

— Волшебное Зеркало, о, Волшебное Зеркало...

Вместе с раздавшимся из внешнего мира голосом изображение в зеркале сменилось: вместо Шерилл на нём появился говоривший.

Это был полный мужчина средних лет, одетый с большим изяществом и причёсанный по последней столичной моде.

Болчи.

В памяти Шерилл тотчас всплыло имя этого человека.

Самый известный и богатый купец в городке Кальдера.

Тот самый человек, что чуть больше месяца назад выкупил Шерилл у бродячего торговца.

Несколько дней назад этот богач женился в девятый раз и теперь отчаянно надеялся, что его юная и прекрасная девятая жена подарит ему красивого наследника.

Смотровая гладь отражала лицо Болчи: оно было слегка напряжено, а в глазах читалось беспокойство, когда он задавал вопрос, волновавший его сильнее всего в данный момент:

— О чудесное Волшебное Зеркало, ответь мне, сможет ли моя девятая жена Фрайла родить мне ребёнка в этом году?

Болчи издавна славился страстью к прекрасным женщинам, и помимо девяти жён, в его огромном поместье обитало немало смазливых мальчиков-фаворитов. Однако, к великому сожалению, первые восемь жён по тем или иным причинам так и не смогли обзавестись наследником.

Ему уже перевалило за сорок, и он действительно до крайности нуждался в продолжителе рода, способном унаследовать семейное дело.

Выслушав вопрос Болчи, Шерилл в зеркале не выказал ни малейших изменений в лице.

С тех пор как Шерилл стал Волшебным Зеркалом этого мира, каждый месяц он без всяких условий отвечал на один-единственный вопрос, заданный извне. Его функции, граничащие со Всеведением, позволяли разрешить любые сомнения того, кто в данный момент владел им.

За два с лишним года Шерилл дал уже не менее двух десятков ответов.

Вопросы были самыми разными и весили по-разному: от столь незначительных, сколько фруктовых чизкейков осталось в кондитерской на противоположной улице, и до глобальных — каковы шансы убить короля Арилана и занять его место.

Среди всех этих обращений вопрос Болчи едва ли можно было назвать чем-то из ряда вон выходящим.

Шерилл снял перышко, застрявшее в прядях волос, и не спеша вывел ответ на зеркальной глади.

А тем временем во внешнем мире Болчи, затаив дыхание в томительном ожидании, неотрывно пялился на зеркало, за которое выложил целое состояние.

Хотя в день покупки бродячий торговец заливался соловьем, расписывая чудесные свойства зеркала и уверяя, что перед ним легендарный артефакт, знающий всё на свете, в глубине души Болчи всё же червячком точило сомнение.

В конце концов, если судить исключительно по внешнему виду, помимо сложного и замысловатого узора, выгравированного по краю рамы, это зеркало ничем не отличалось от тех, что продавались на любом рынке, и даже уступало по изяществу тому, которым обычно пользовалась его девятая жена Фрайла.

Вспомнив о двадцати сундуках сокровищ, отданных за него, Болчи не удержался от бормотания:

— О, великий и милосердный Бог Света, молю, сделай так, чтобы меня не надули!

Стоило ему произнести эти слова, как прежде заурядное зеркало внезапно изменилось: по глади побежали рябь и круги, напоминавшие водные волны.

Это удивительное зрелище заставило Болчи широко раскрыть глаза от возбуждения. Он инстинктивно задержал дыхание, изо всех сил стараясь не моргать, чтобы не упустить ни единой детали.

Одна секунда... две...

Рябь в зеркале поплавала три секунды и снова улеглась, застыв в идеальном спокойствии.

Следом за этим на поверхности проступила цепочка чёрных букв:

Фрайла родит ребёнка в этом году, но не твоего, а твоего младшего брата Лофелла.

Лицо Болчи окаменело. Восторг и радость мгновенно испарились с его черт. Он вытаращил глаза, в упор вглядываясь в этот ответ, и лишь спустя несколько секунд, словно очнувшись от сильнейшего шока, истошно взревел:

— Невозможно!

Его младший брат Лофелл ещё в десятилетнем возрасте заболел неизлечимой умопомешательностью — такова была кара за то, что Лофелл продал душу дьяволу и отрёкся от света.

Это обстоятельство не являлось секретом ни для кого в городке Кальдера!

И теперь какое-то зеркало заявляет ему, будто его безумный братец сойдется с Фрайлой и в этом году приживет с ней ребенка? Если посудить по срокам, они, выходит, уже давным-давно крутят шашни за его спиной! Это звучало даже комичнее, чем если бы паршивый конюх из его конюшни завтра же взлетел до небес!

Однако Болчи было совсем не до смеха.

Будучи достаточно проницательным человеком, чтобы сколотить состояние богатейшего жителя городка Кальдера, он, мысленно сопоставив недавнее поведение девятой жены и Лофелла, почувствовал, как его лицо стремительно чернеет.

Неужели это слабоумие — сплошной обман?

Неужели Лофелл все эти десятилетия прикидывался дурачком?

Лицо Болчи становилось всё мрачнее, и в конце концов кожа на нём и вовсе пошла темными пятнами.

Он с силой сжал ручку в нижней части зеркала и сквозь зубы потребовал продолжения:

— Волшебное Зеркало, ответь мне, Лофелл что, притворяется безумным?

Притворяется.

Мысленно ответил Шерилл.

Мало того что притворяется, так ещё и втайне замышляет, как бы прибрать к рукам твоё имущество. И дата выступления уже назначена — ровно на следующий месяц.

Разумеется, Болчи ничего из этого услышать не мог.

Да и Шерилл вовсе не собирался выкладывать ему эти ответы, ведь лимит ответов на этот месяц уже был исчерпан.

Больше не обращая внимания на суетившегося снаружи Болчи, Шерилл лениво зевнул, протянул руку, задёрнул оконную занавеску и не торопясь направился обратно.

Он собирался доспать.

Болчи, разумеется, не имел ни малейшего понятия о том, что творится по ту сторону зеркала.

Заметив, что зеркальная поверхность больше не выводит никаких писем, он почувствовал, как и без того раздражённое состояние духа окончательно выходит из-под контроля. Неукротимая волна гнева взметнулась от самого сердца и ударила в самую макушку:

— Лофелл притворяется дурачком? Он что-то замышляет? Когда они сошлись с Фрайлой? — выпалил Болчи три вопроса подряд.

Однако на сей раз зеркало не удосужило его ответом ни на один из них.

В бешенстве Болчи со злости швырнул зеркало об пол.

Раздался глухой стук: описав в воздухе дугу, зеркало рухнуло на землю, издав тяжёлый звук удара. Одновременно с этим Шерилл, шедший в комнате зазеркалья к кровати, от этого толчка, похожего на землетрясение, качнулся и едва не врезался в угол постели.

Взгляд Шерилл, в котором ещё таилась остаточная сонливость, мгновенно заledenел.

<http://bllate.org/book/26002/3113021>